

Беседовала
Евгения Ульченко

Галина Польских уже сыграла в кино сто с лишним ролей и продолжает сниматься сейчас. Среди ее фильмов — «Дикая собака Динго», «Я шагаю по Москве», «По семейным обстоятельствам», «Любить по-русски», «Человек с бульвара Капуцинов». Но она известна и как человек с замечательно оптимистичной и светлой душой. А уж о ее обаянии и женственности даже напоминать не приходится. До этого разговора мы виделись с ней полгода назад — в дни ее юбилея, в предпраздничной суете. И вот, наконец, пришло время для обстоятельного разговора.

— Галина Александровна, как вы попали в кино?

— Из-за бабушки. Мой папа погиб в самом начале войны, а потом от неизлечимой болезни умерла мама. Бабушка оформила на нас с братом опеку, и мы поселились в восьмиметровой полуподвальной комнатке на Сретенке. Бабушка мыла полы в магазине рядом с нашим домом. Жили мы бедненько, годы-то были послевоенные. После школы я хотела пойти работать, но она не пустила: «Пока мои ноги ходят, учись». И тогда я стала думать, как же мне порадовать свою бабулю. Кем мне стать, чтобы мы жили богато и она покупала что хочет, чтобы оделась красиво, нормально? О, ну конечно же артисткой!

— Но ведь многие девочки мечтают еще и о славе, о толпах поклонников...

— Конечно мечтала. Мне вообще казалось, что актриса — это какое-то неземное существо. Что они и не так спят, и не то едят, и у них все-все сказочное и чудесное... И потом я с детства безумно любила художественную самодеятельность. В пионерские лагеря мне даже давали бесплатную путевку на третью смену: ну как же без Гали? И все вокруг говорили: «Ну, это артистка!» Случайно узнав про институт, где учили на артистов, я стала разыскивать его по всей Москве. Нашла. Прихожу, а там никого, кроме вахтерши, нет. Я ей все как на духу и рассказала... И про бабушку... А она мне: «Ой, милая, ты лучше иди работать. Помогай бабушке. Тут такой конкурс, туры...»

— Это вас опечалило?

— И да и нет. Зато она мне здорово помогла с выбором басни. На экзаменах все читали избитые «Заяц во хмелю» и «Ворона и лисица», а она мне посоветовала выучить что-нибудь незатасканное. Я прочитала «Цветы», и меня приняли на первый курс к Михаилу Ромму.

— Ваша мечта о красивой и сказочной жизни сбылась?

— Это была мечта наивной дурочки. Все оказалось не так денежно и гораздо сложнее. Хотя мне жаловаться грех. Я сыграла столько замечательных ролей!

— О вас говорят как об актрисе из народа...

— Мне приятно, что так считают не только наши ре-

ления остались от работы с ними?

— Даже просто учиться у Сергея Аполлинариевича и его жены Тамары Макаровой — огромное везение. А после института они еще специально с меня и для меня написали роль Шурочки Окаемовой в фильме «Журналист». С Шурочкой у меня действительно было много общего: сиротство, грусть, какая-то внутренняя зажатость... Наверное, поэтому и роль удалась. После нее обо мне заговорили. А Евгения Матвеева я тоже часто вспоминаю с благодарностью и теплым чувством. Это был редкой души человек. В начале девяностых многие актеры оказались не у дел. А Евгений Семенович сказал: «Ребята, почти бесплатно, но давайте делать кино». Условия, в которых снимался фильм «Любить по-русски», действительно были ужасными. Даже камеры нормальной не смогли достать — какая-то поломанная рухлядь... Съемки шли в Обнинске, и весь город принимал в них участие. И дома свои для съемок предоставляли, и коров давали, и даже какие-то наряды деревенские тащили. И денег совсем не просили. И вторую серию мы сняли по просьбе народа и на собранные им деньги...

— Новые времена стали тяжелыми для многих актеров прежних лет, а вас эпоха перемен приняла легко. Теперь вы одновременно снимаетесь во многих фильмах и сериалах...

— Конечно, не все сценарии равноценны. Но я считаю, что главное — честно работать в своей профессии. Может быть, мне просто везет на хорошие роли. Я сочувствую тем своим коллегам, которые годами ждут достойного предложения. Кино есть кино. Часто оно как кот в мешке, но никакой антрепризой его не заменишь. Это известность, это популярность... Думаю, что каждая актриса хочет отснять. Порой и я от чего-то отказываюсь. Недавно вот отвергла 90-серийный сериал, хотя могла получить неплохой гонорар. Надоели долгоиграющие проекты. Зато выбрала «Живаго» Александра Прошкина — там серьезный материал и хорошие актеры. У меня в этом фильме небольшая, но сложноватая роль. Я одна играю трех сестер: первая

Галина ПОЛЬСКИХ:

И все же я оптимист и очень люблю веселых людей



которые я рекомендую и расхваливаю, мне и вовсе не придется краснеть. Их качество я проверяю лично на себе.

— И антрепризу вы не обождали вниманием!

— Это был мой дебют. Снектакл «Держись, Голливуд!» собирал у нас огромные залы, а недавно мы ездили с ним в Америку. Я побывала за свою жизнь во многих странах, а вот в

как нечто экзотическое. В лучшем случае там собирается группа русских эмигрантов. Конечно, важнее быть понятой и признанной дома. Бывая в разных российских городах с творческими встречами, я вижу к себе искренний интерес.

— Есть мнение, что провинция совсем не интересуется культурой.

— Это какой-то снобизм и полная ерунда. Не ведьте,

море было тогда для меня пределом мечтаний. И чтобы обязательно полететь туда на самолете. А еще мне почему-то жутко хотелось иметь красное пальто. Казалось, куплю себе красное

пальто к Герасимову было ох как трудно!

— Вы с семейством Высоцкого дружили?

— Мы были в приятельских отношениях. Я гуляла на их свадьбе. На дни рож-

Зарабатывать деньги — не стыдно. Если кто-то считает, что сниматься в рекламе легко, то ошибается. Это — труд. Ну а за пролукты, которые я рекомендую и рас-

— Был и отзывался о нем восторженно. А я Васю панически боялась, потому что он ходил всегда в военной гимнастерке, галифе, сапогах, желваки на лице... Увидела его как-то близко на ВДНХ, говорю Фаику: «Пойдем отсюда скорее!» А он начал меня уверять, что скоро мы станем гордиться этим человеком: «Поверь мне, это такой талантище!»

— Общаетесь ли вы сейчас с родственниками Высоцкого?

— Близкие отношения закончились, еще когда Володя встретил Марину Влади. Помню, как он прилетел от нее из Парижа — в белых брюках, в новом заграничном свитере, с красивой модной стрижкой. Влюбленный и счастливый. Таким я его раньше не знала... А потом Фаик трагически погиб в автокатастрофе на съемках в Одессе. Поехал в Одессу, только запустился и — несчастье. Вот мы говорили о съемках фильма «Журналист»... С одной стороны, он принес мне успех и известность... Но с другой — именно во время этих съемок у меня умерла бабушка, а через десять дней погиб муж. Тяжелое наступило время.

— Но за вами сразу стал ухаживать режиссер Александр Сурин, сын директора «Мосфильма»?

— Я не хочу много рассказывать об этом периоде своей жизни. Я попала в очень обеспеченную семью. Кремлевские врачи, кремлевские пайки... В шикарной квартире Суриных бывали иностранные. Но я не смогла вынести неприятную для меня атмосферу этого дома и через год ушла. Второй брак не удался, что-то не склеилось. А может, была не любовь, а просто увлечение. Зато через несколько месяцев родилась Маша. Ирада тогда жила у моей прежней свекрови. Мама Фаика очень ее любила и всю жизнь мне помогала. Сурины не помогали никогда.

— Но вы могли снова выйти замуж — претендентов наверняка было много...

— Девочек было жалко, они меня очень сильно ревновали. И я без них дня не могла прожить. Пока были маленькие, возила их с собой на съемки по всей стране.

— Но теперь-то Ирада и Маша выросли, они взрослые. У вас есть близкий человек?

— Конечно, отношения с мужчинами дают подъем — импульс к жизни и творчеству. Но, увы, я никем сейчас не увлечена. Поклонники, может быть, и есть, но они как-то мало меня интересуют. Не моего вкуса.

сером. Филипп — способный мальчик: учится в американской школе и знает несколько языков. К моей славе он относится с иронией. Это нормально, и я на него никогда не обижаюсь.

— А друзья у вас есть?

— В актерской среде нет, я человек не светский. Сорочек лет дружила со своей соседкой Зиной, два года назад ее не стало. Мы понимали друг друга с полуслова. Зина помогла мне вырастить моих детей. Другой такой подруги, конечно, уже не будет.

— Что бы вы никогда не смогли простить?

— Предательства. В личной жизни меня предавали, а вот друзья никогда.

— Пережив столько потерь, вы, бывает, жалуетесь на судьбу? Или — никогда?

— По правде говоря, жизнь меня и с детства не очень-то баловала. И потом, после смерти бабушки и Фаика я осталась одна с двумя маленькими детьми на руках. Мне так близки боль и страдания многих женщин! И все же я оптимист и очень люблю веселых людей.

— Все говорят, что вы выглядите намного моложе своих лет. И это действительно так. Как вам удается построить такие отношения со своим возрастом?

— Я с ним дружу. А главное, вообще сама с собой лажу. И ничего особенного над собой не совершаю. Ну каких там хирургических операций или подтяжек... Вот в кабинет к косметологу могу иногда заскочить или крем какой-нибудь хороший купить. Диет не придерживаюсь, только стараюсь больше есть хорошей рыбы. Хотя любимое блюдо у меня — макароны, но я их избегаю, чтобы не полнеть. Наверное, молодой меня делает мое жизнелюбие и желание работать. Когда мне предлагают интересную роль, то все морщинки тут же разглаживаются.

— Есть ли у вас рецепт борьбы со стрессами, с плохим настроением?

— Пока идут съемки, никакие стрессы не страшны. Стресс — это когда: хлоп! — осталась без работы. Тогда читаю, гуляю, хожу по магазинам. Иногда покупаю себе какую-то эрундистку из одежды и радуюсь. Заходим с дочками в какое-нибудь красивое кафе, сидим там, беседуем. Вот как-то так проводим время. Летом — на даче... А потом, смотришь, снова съемки. Читать люблю. Фаик был страшный книжник, он оставил прекрасную библиотеку. В основном все наши деньги на книги уходили.

— Какие книги вы любите?

на Сретенке. Бабушка мыла полы в магазине рядом с нашим домом. Жили мы бедненько, годы-то были послевоенные. После школы я хотела пойти работать, но она не пустила: «Пока мои ноги ходят, учись». И тогда я стала думать, как же мне порадовать свою бабулю. Кем мне стать, чтобы мы жили богато и она покупала что хочет, чтобы оделась красиво, нормально? О, ну конечно же артисткой!

— Но ведь многие девочки мечтают еще и о славе, о толпах поклонников...

— Конечно мечтала. Мне вообще казалось, что актриса — это какое-то неземное существо. Что они и не так спят, и не то едят, и у них все-все сказочное и чудесное... И потом я с детства безумно любила художественную самодеятельность. В пионерские лагеря мне даже давали бесплатную путевку на третью смену: ну как же без Гали? И все вокруг говорили: «Ну, это артистка!» Случайно узнав про институт, где «учили на артистов», я стала разыскивать его по всей Москве. Нашла. Прихожу, а там никого, кроме вахтерши, нет. Я ей все как на духу и рассказала... И про бабушку... А она мне: «Ой, милая, ты лучше иди работать. Помогай бабушке. Тут такой конкурс, туры...»

— Это вас опечалило?
— И да и нет. Зато она мне здорово помогла с выбором басни. На экзаменах все читали избитые «Заяц во хмеле» и «Ворона и лисица», а она мне посоветовала выучить что-нибудь незатасканное. Я прочитала «Цветы», и меня приняли на первый курс к Михаилу Ромму.

— Ваша мечта о красивой и сказочной жизни сбылась?

— Это была мечта наивной дурочки. Все оказалось не так денежно и гораздо сложнее. Хотя мне жаловаться грех. Я сыграла столько замечательных ролей!

— О вас говорят как об актрисе из народа...

— Мне приятно, что так считают не только наши режиссеры. Когда-то Анджей Пийотровский, у которого я снялась в картине «Дорожные знаки», на вопрос, почему он меня пригласил — ответил, что ему нужна актриса из жизни...

— Вы снимались у Сергея Герасимова, Евгения Матвеева, других знаменитых режиссеров. Какие впечат-

налист». С Шурочкой у меня действительно было много общего: сиротство, грусть, какая-то внутренняя зажатость... Наверное, поэтому и роль удалась. После нее обо мне заговорили. А Евгения Матвеева я тоже часто вспоминаю с благодарностью и теплым чувством. Это был редкой души человек. В начале девяностых многие актеры оказались не у дел. А Евгений Семенович сказал: «Ребята, почти бесплатно, но давайте делать кино». Условия, в которых снимался фильм «Любить по-русски», действительно были ужасными. Даже камеры нормальной не смогли достать — какая-то поломанная рухлядь... Съемки шли в Обнинске, и весь город принимал в них участие. И дома свои для съемок предоставляли, и коров давали, и даже какие-то наряды деревенские тащили. И денег совсем не просили. И вторую серию мы сняли по просьбе народа и на собранные им деньги...

— Новые времена стали тяжелыми для многих актеров прежних лет, а вас эпоха перемен приняла легко. Теперь вы одновременно снимаетесь во многих фильмах и сериалах...

— Конечно, не все сценарии равноценны. Но я считаю, что главное — честно работать в своей профессии. Может быть, мне просто везет на хорошие роли. Я сочувствую тем своим коллегам, которые годами ждут достойного предложения. Кино есть кино. Часто оно как кот в мешке, но никакой антрепризой его не заменишь. Это известность, это популярность... Думаю, что каждая актриса хочет отсидеться. Порой и я от чего-то отказываюсь. Недавно вот отвергла 90-серийный сериал, хотя могла получить неплохой гонорар. Надоели долгоиграющие проекты. Зато выбрала «Живаго» Александра Прошкина — там серьезный материал и хорошие актеры. У меня в этом фильме небольшая, но сложноватая роль. Я одна играю трех сестер: первая замужем за управляющим, вторая работает в библиотеке, а третья — монашенка.

— Но вы еще и в рекламе снимаетесь. Это не кажется отступлением от канонов искусства?

— Зарабатывать деньги — не стыдно. Если кто-то считает, что сниматься в рекламе легко, то ошибается. Это — труд. Ну а за продукты,



ЕВГЕНИЙ СТЕБЛОВ

которые я рекомендую и расхваливаю, мне и вовсе не приходится краснеть. Их качество я проверяю лично на себе.

— И антрепризу вы не обходите вниманием!

— Это был мой дебют. Спектакль «Держись, Голливуд!» собирал у нас огромные залы, а недавно мы ездили с ним в Америку. Я побывала за свою жизнь во многих странах, а вот в Штатах до сих пор не доводилось. Для меня это был долгожданный подарок.

— Что важнее для вас — успех в России или за границей?

— Я не верю, когда говорят о зарубежных аншлагах. Это ерунда. По моим личным ощущениям, русская сцена воспринимается там

как нечто экзотическое. В лучшем случае там собирается группа русских эмигрантов. Конечно, важнее быть понятой и признанной дома. Бывая в разных российских городах с творческими встречами, я вижу к себе искренний интерес.

— Есть мнение, что провинция совсем не интересуется культурой.

— Это какой-то снобизм и полная ерунда. Не верьте, когда говорят, что в глубинке никто не ходит в театр. На хороший спектакль пойдут и в Урюпинске, и в Бийске. В любой деревне.

— Если бы вдруг появилась такая возможность, хотели бы вы изменить что-нибудь в своей творческой судьбе?

— Пожалуй, нет. А вот в личной — была бы и серьезнее, и мудрее.

— Когда вы вышли замуж?

— Я училась на первом курсе ВГИКа, когда познакомилась с третьекурсником, студентом режиссерского факультета Фаиком Гасановым.

— С ним у вас сложились романтические отношения, в духе ваших киногероинь?

— Да, он очень красиво за мной ухаживал, даже ночевал на лестнице в моем подъезде, чтобы вместе ехать утром в институт. А потом пришел к бабушке, попросил моей руки. Пока я спала, измерил потихоньку размер моего пальца, купил два обручальных кольца. Мы поженились, свадьба была скромная — студенческая. Зато потом полетели в Ялту. Мы жили бедно, и увидеть

море было тогда для меня пределом мечтаний. И чтобы обязательно полететь туда на самолете. А еще мне почему-то жутко хотелось иметь красное пальто. Казалось, куплю себе красное

пальто к Герасимову было ой как трудно!

— Вы с семейством Высоцкого дружили?

— Мы были в приятельских отношениях. Я гуляла на их свадьбе. На дни рож-

Зарабатывать деньги — не стыдно. Если кто-то считает, что сниматься в рекламе легко, то ошибается. Это — труд. Ну а за продукты, которые я рекомендую и расхваливаю, мне и вовсе не приходится краснеть. Их качество я проверяю лично на себе.

дения мы дарили подарки их детям, а они — нашей Ираде. Фаик иногда приводил Володю к нам в дом: он записывал на бобины его первые песни. Мы тогда уже переехали на Ленинский проспект — получили 16-метровую комнату в коммуналке. Бабушке Володя не нравился: ей казалось, что так петть умеют все. Она постоянно ворчала на нас из-за нашего гостя. А Фаик не уставал повторять, что Володя гений.

— И с Василием Шукшиным ваш муж был знаком?

— Когда у нас родилась дочь — Ирада, я вообще не смогла продолжать занятия, хотя очень хотела. Взяла академический отпуск. Моя подруга-однокурсница Люся Абрамова, будущая жена Владимира Высоцкого, опасалась, что я запущу учебу, и всячески мне помогала. Когда через год я вернулась во ВГИК, меня, к большой моей радости, взяли к себе на курс Сергей Герасимов и Тамара Макарова. А по-

сле этого он привел к нам одну из Парижа — в белых брюках, в новом заграничном свитере, с красивой модной стрижкой. Влюбленный и счастливый. Таким я его раньше не знала... А потом Фаик трагически погиб в автокатастрофе на съемках в Одессе. Поехал в Одессу, только запустился и — несчастье. Вот мы говорили о съемках фильма «Журналист»... С одной стороны, он принес мне успех и известность... Но с другой — именно во время этих съемок у меня умерла бабушка, а через десять дней погиб муж. Тяжелое наступило время.

— Но за вами сразу стал ухаживать режиссер Александр Сурин, сын директора «Мосфильма»?

— Я не хочу много рассказывать об этом периоде своей жизни. Я попала в очень обеспеченную семью. Кремлевские врачи, кремлевские пайки... В шикарной квартире Суриных бывали иностранцы. Но я не смогла вынести неприятную для меня атмосферу этого дома и через год ушла. Второй брак не удался, что-то не склеилось. А может, была не любовь, а просто увлечение. Зато через несколько месяцев родилась Маша. Ирада тогда жила у моей прежней свекрови. Мама Фаика очень ее любила и всю жизнь мне помогала. Сурины не помогали никогда.

— Но вы могли снова выйти замуж — претендентов наверняка было много...

— Девочек было жалко, они меня очень сильно ревновали. И я без них дня не могла прожить. Пока были маленькие, возила их с собой на съемки по всей стране.

— Но теперь-то Ирада и Маша выросли, они взрослые. У вас есть близкий человек?

— Конечно, отношения с мужчинами дают подъем — импульс к жизни и творчеству. Но, увы, я никем сейчас не увлечена. Поклонники, может быть, и есть, но они как-то мало меня интересуют. Не моего вкуса. Единственный мужчина, которым я сегодня дорожу, это внук Филипп. Его подарила мне младшая дочь. Моя мечта — иметь побольше внуков!

— Чем занимаются ваши дочери?

— Ирада и Маша категорически против того, чтобы я рассказывала о их жизни. Поэтому я вообще редко даю интервью. Несколько лет назад какая-то газета напечатала про них полную чепуху, а другие издания эту неправду растиражировали. У дочерей все хорошо, и с Филиппом у меня прекрасные отношения. Маша окончила Университет дружбы народов, а Ирада — киноведческий факультет ВГИКа. Она работает вторым режис-

сером...
— Предательства. В личной жизни меня предавали, а вот друзья никогда.
— Пережив столько потерь, вы, бывает, жалуетесь на судьбу? Или — никогда?

— По правде говоря, жизнь меня и с детства не очень-то баловала. И потом, после смерти бабушки и Фаика я осталась одна с двумя маленькими детьми на руках. Мне так близки боль и страдания многих женщин! И все же я оптимист и очень люблю веселых людей.

— Все говорят, что вы выглядите намного моложе своих лет. И это действительно так. Как вам удается построить такие отношения со своим возрастом?

— Я с ним дружу. А главное, вообще сама с собой лажу. И ничего особенного над собой не совершаю. Ни каких там хирургических операций или подтяжек... Вот в кабинет к косметологу могу иногда заскочить или крем какой-нибудь хороший купить. Диет не придерживаюсь, только стараюсь больше есть хорошей рыбы. Хотя любимое блюдо у меня — макароны, но я их избегаю, чтобы не полнеть. Наверное, молодой меня делает мое жизнелюбие и желание работать. Когда мне предлагают интересную роль, то все морщинки тут же разглаживаются.

— Есть ли у вас рецепт борьбы со стрессами, с плохим настроением?

— Пока идут съемки, никакие стрессы не страшны. Стресс — это когда: хлоп! — осталась без работы. Тогда читаю, гуляю, хожу по магазинам. Иногда покупаю себе какую-то эрундистику из одежды и радуюсь. Заходим с дочками в какое-нибудь красивое кафе, сидим там, беседуем. Вот как-то так проводим время. Летом — на даче... А потом, смотришь, снова съемки. Читать люблю. Фаик был страшный книжник, он оставил прекрасную библиотеку. В основном все наши деньги на книги уходили.

— Какие книги вы любите, перечитываете?

— Люблю Достоевского, Чехова. Из современных ни Маринину, ни Донцову не читаю...

— Светскую жизнь совершенно игнорируете?

— Вы имеете в виду мелькание в телевизионных тузовках и на презентациях? Честно говоря, не совсем понимаю это. Если рассматривать подобные мероприятия с точки зрения суммы прописью в трудовом договоре, в них появляется хоть какой-то прок. Тогда уже не важно, расписываешься ли ты за участие в презентации макаронной фабрики, ассоциации бомжей или ликеро-водочного завода... Я шучу, конечно.



Галина Польских: «Евгения Матвеева я часто вспоминаю с благодарностью и теплым чувством». («Любить по-русски-2». Кадр из фильма)

Слова

Евгений Стеблов:

— В Галину Польских трудно не влюбиться. Настоящая русская женщина — душевная и талантливая и в жизни, и в кино. И на съемочной площадке она живет так, как в жизни, — естественно и без какого-либо напряжения. Я могу долго говорить ей комплименты, она этого заслуживает. У нее прекрасная актерская судьба. А сниматься с ней одно удовольствие. Я играл с Галей, когда она была еще совсем девочкой, в фильме Дanelия «Я шагаю по

Москве». И уже тогда она была мудра и прекрасна, а я по сравнению с ней был, конечно, оборзот. В семьдесят седьмом году мне повезло стать ее зятем в картине «По семейным обстоятельствам». И Галя снова была умна и женственна, а мой герой опять оказался недопетой. Сегодня, когда мы с Польских порой встречаемся, нам бывает трогательно и в то же время радостно. Мне кажется, что годы ее совсем не изменили — ну разве что она стала еще красивее и душевнее...

425/30